

национальным законодательством являются лишь нормами декларативного характера.

Особо следует отметить, что унификация законодательства и проведение в жизнь на национальном уровне международно-правовых антикоррупционных инициатив должны происходить как в сфере банковского, налогового, административного, так и уголовно-правового законодательства, должна вестись системная работа во всех сферах общественных отношений. Наиболее перспективным является выработка комплексных профилактических антикоррупционных законов, отражающих общую тенденцию политики в борьбе с преступностью: приоритет профилактических мер перед мерами уголовной репрессии.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что Республика Беларусь активно принимает участие в международном сотрудничестве в борьбе с коррупцией. Практика показывает, чтобы противостоять международной преступности необходимо развивать механизмы международно-правового сотрудничества. Можно сказать, что международное сотрудничество – это одна из форм борьбы с коррупцией, и снизить внутринациональный уровень коррупции без международного правового регулирования невозможно. В этой связи Республика Беларусь должна углублять и расширять международное взаимодействие в сфере борьбы с коррупцией.

Литература

1. Международно-правовые основы противодействия коррупции в России : монография / А. Н. Бабай, А. И. Колташев, А. В. Быков; ДВПИК ФСКН России. – Хабаровск, 2012. – С. 303.

2. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 305-3 // Нац. правовой Интернет портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by.

Иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции: работа Комиссии международного права

*Боровиков А. К., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Талерёнок А. В.*

В последние десятилетия теме иммунитетов должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции уделяется повышенное внимание благодаря делам специальных трибуналов, Международного уголовного суда, Международного суда ООН, Европейского суда по правам человека, а также ряду громких национальных процессов в отношении должностных лиц, нарушающих основные права человека.

Прежде всего, следует понимать, что существуют две концепции юрисдикции в отношении иммунитетов должностных лиц: универсальная и иностранная. В данной статье мы сделаем акцент на иностранной юрисдикции, т.е. когда против должностных лиц возбуждается иск в судах другого государства. Что касается универсальной юрисдикции, то здесь иск обвинения рассматривается в международных организациях, таких, как Международный уголовный суд, например. В некоторых международно-правовых актах содержится заявление о том, что официальная дееспособность главы государства, или главы правительства, или некоторых других должностных лиц государства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности [1]. Тем самым имеет место принцип неотвратимости наказания человека за противоправные деяния.

Комиссия международного права ООН работает над этой темой с 2007 г. В результате работы было предложено семь проектов статей по этой теме. Согласно этим статьям, существуют два иммунитета должностных лиц государства: личный (*ratione personae*) и функциональный (*ratione materiae*). Согласно стст. 3–4, иммунитет *ratione personae* предполагает, что он предоставляется только высшим должностным лицам государства (так называемой «тройке»), т.е. главам государств, главам правительств и министру иностранных дел) и применяется как к действиям, совершенным в официальном качестве, так и к действиям, не связанным с исполнением официальных полномочий [2].

Напротив, иммунитет *ratione materiae* предоставляется всем должностным лицам государства и относится к действиям лица, совершенным только в «официальном качестве» (стст. 5–6). Разница между функциональным и личным иммунитетом заключается еще и в том, что первый сохраняется после окончания официальных функций. Кроме того, иммунитет *ratione materiae* может быть отменен, в том числе и в силу необходимого вывода из договора.

Также Комиссия поднимала вопрос того, существуют ли какие-либо исключения из иммунитетов, когда они не могут быть применены. И в данном вопросе она постановила, что у так называемой «тройки» личный иммунитет есть всегда, он абсолютный. Однако в отношении любого лица «тройки», которое больше не занимает государственную должность, а также в отношении всех других должностных лиц, в случае совершения международных преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пытки, преступление апартеида, насильственные исчезновения функциональный иммунитет не действует, т.к. эти преступления являются нарушением норм *jus cogens* (ст. 7 проекта статей).

Можно выделить некоторые другие исключения из иммунитета *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции. Например, «территориальное исключение», которое означает, что должностное лицо государства не

обладает иммунитетом *ratione materiae* от юрисдикции иностранного государства в случае, когда такое государство не дало согласия ни на совершенные этим должностным лицом действия, представляющих собой международное преступление, ни на присутствие должностного лица на территории такого государства.

Еще одним исключением из иммунитета *ratione materiae* является коррумпция – акт *ultra vires* должностного лица иностранного государства, совершенный исключительно в интересах такого лица [3]. Это означает, что бывший глава государства, глава правительства могут быть привлечены к ответственности, если их действия осуществляются исключительно для удовлетворения личных интересов или когда они представляют собой незаконное присвоение имущества и ресурсов государства.

Комиссия международного права продолжит свою работу в этом направлении и на последующих сессиях, а также будет рассматривать некоторые процедурные аспекты вопроса. В частности, будут анализироваться такие аспекты, как ссылка на иммунитет, отказ от иммунитета, а также гарантии и процессуальные права, которые должны признаваться за иностранным должностным лицом.

Литература

1. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Ст. 27. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf). – Дата доступа: 26.04.2019.

2. Шестой доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика 7-й Концепсьон Эскобар Эрнандес [Электронный ресурс] // A/CN.4/722. – Режим доступа: http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/722&referer=http://legal.un.org/ilc/guide/4_2.shtml&Lang=R. – Дата доступа: 26.04.2019.

3. Евдокимова, О. Н. Исключения из иммунитета должностных лиц от международной и национальной уголовной юрисдикции [Электронный ресурс] / О. Н. Евдокимова // *Matters of Russian and International Law*. – 2017. – Vol. 7. – Is. 3A. – С. 276. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2017-3/24-evdokimova.pdf>. – Дата доступа: 26.04.2019.

К вопросу о правовом регулировании и использовании технологии продакт-плейсмента в Республике Беларусь

*Бурко Л. А., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.*

В начале XX в. свое развитие получил кинематограф, деятельность по производству которого и по настоящее время предполагает необходимость